

**ОСНОВНЫЕ СИМВОЛИСТЫ И ИХ МИРОМОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ
А.А.БЛОКА, В.Я.БРЮСОВА, В.И.ИВАНОВА)**

Тургунов У.Б.-

*преподаватель кафедры русского языка и методики
его преподавания факультета русского языка и литературы
Джизакского государственного педагогического университета*

Аннотация: *В статье анализируется миромоделирование в поэтике ведущих представителей русского символизма: Александра Блока, Валерия Брюсова и Вячеслава Иванова. Рассматриваются эстетические, философские и мифопоэтические основания их творчества, определяющие типы художественных миров. Показано, как каждый из поэтов создает собственную поэтическую вселенную, опираясь на различные символические и мифологические парадигмы. Выявлены особенности символа как инструмента моделирования сакральной реальности и взаимодействия с коллективным архетипическим сознанием.*

Ключевые слова: *символизм, миромоделирование, поэтика, мифопоэтика, Блок, Брюсов, Иванов, символ, миф, сакральное.*

Annotatsiya: *Maqolada rus simvolizmining yetakchi vakillari — Aleksandr Blok, Valeriy Bryusov va Vyacheslav Ivanov poetikasidagi dunyo modelini yaratish tamoyillari tahlil qilinadi. Ularning estetik, falsafiy va mifopoetik asoslari ko'rib chiqilib, har bir shoir o'zining poetik olamini qanday qurishi ochib beriladi. Simvolning muqaddas reallikni modellashtirish va arxetipik ongsizlik bilan aloqadagi vosita sifatida ahamiyati ko'rsatilgan.*

Abstract: *The article analyzes world-building strategies in the poetics of major Russian Symbolist poets: Alexander Blok, Valery Bryusov, and Vyacheslav*

Ivanov. It examines the aesthetic, philosophical, and mythopoetic foundations of their creative systems that define the structure of their artistic worlds. The study reveals how each poet constructs a unique poetic universe using various symbolic and mythological paradigms. Special attention is given to the function of the symbol as a means of modeling sacred reality and engaging with archetypal collective consciousness.

Символизм как направление литературного модернизма конца XIX — начала XX века стал не только формальным новаторством, но и выражением коренного сдвига в понимании роли искусства. Символисты стремились не к отражению, а к воссозданию мира — через символ, миф, аллюзию, интуицию. Их творчество ориентировано на создание художественной миромодели, в которой поэт выступает медиатором между явленным и сокровенным. Одной из особенностей символизма является многообразие эстетических установок: от рационалистических (Брюсов) до мистико-собрательных (Иванов), от романтического дуализма (Блок) до мифотворческой метафизики. В данной статье рассматриваются три ключевые фигуры русского символизма — Александр Блок, Валерий Брюсов и Вячеслав Иванов, — и анализируется, каким образом каждый из них выстраивал собственную модель мира. Творчество Блока представляет собой один из наиболее ярких примеров поэтического мифотворчества, в котором художественная модель мира строится как дуалистическое напряжение между идеалом и реальностью, светом и тьмой, вечностью и временем. На раннем этапе творчества центральным символом становится Прекрасная Дама — образ, соединяющий христианскую Богоматерь, фольклорную деву-ведунью и платонический идеал женского начала. В поэтических циклах «Стихи о Прекрасной Даме» и «Нечаянная радость» Блок разворачивает мистериальную модель мира, в которой поэт представлен как посвящённый, ждущий явления божественного. В дальнейшем происходит трансформация мифа: «дама» становится земной женщиной, город — местом порока, а мир

— ареной апокалиптической борьбы. Так, в «Снежной маске», «Скифах» и особенно в поэме «Двенадцать» проявляется разрушительная энергия нового времени, а прежний символизм распадается на фрагменты пророчеств, сновидений и исторических образов.

Мир Блока — это сцена мировой драмы, мистерии, где каждое явление — не только факт, но и знак, символ трансцендентного. Эта модель основана на *антиномии между действительным и идеальным*, а поэтический язык выступает проводником тайного знания. В отличие от Блока, Брюсов представляет рационализирующее крыло символизма. Его миромодель основывается на логике знака, где символ — не откровение, а инструмент мышления. Брюсов не отрекается от реальности, он стремится синтезировать культуру, историю, миф в единую систему образов, управляемую волей поэта.

В поэтике Брюсова прослеживается ориентация на французский символизм (особенно Малларме и Бодлера), в котором художественный текст представляет собой зашифрованную формулу бытия. В его лирике — образы города, зеркала, тайных писем, звезд, книги — работают как коды цивилизационного знания. Он моделирует космос как систему — упорядоченную, эстетически выстроенную, управляемую. Поэт здесь — демиург, мастер, архитектор мира. Например, в сборнике «Третья стража» и поэме «Стефан Дионисий» Брюсов разворачивает мифологизированное пространство, в котором философия, наука, религия и искусство сосуществуют как элементы единого текста. История — не враждебная сила, а материал для поэтического конструирования. Таким образом, мир Брюсова — это культура как система знаков, а поэзия — акт интеллектуального познания мира, раскрытие его многослойной символики.

Вячеслав Иванов — символист-философ, разрабатывавший онтологическую модель поэзии, в основе которой лежит представление о

мире как сакральной структуре, отражающей божественный замысел. В его миромодели основополагающим становится мотив жертвы, мистерии, ритуала, а поэт — это не просто творец, но *жрец*.

В центре его философии — дионисийский миф, восходящий к Ницше, античности и христианству одновременно. В эссе «Дионис и прадионисийство» Иванов утверждает, что возрождение культуры возможно только через коллективное постижение космической истины. Он стремится к возрождению древнегреческой трагедии как формы соборного действия, где поэзия соединяет народ, поэта и Бога. В поэтическом сборнике «Прозрачность» и других текстах Иванов выстраивает сакральный космос, насыщенный аллюзиями на Библию, Платона, неоплатоников, восточные учения. Мир у него имеет многослойную структуру: каждый символ указывает на иное, глубинное. Поэзия — это инициация, прохождение через тьму к свету, через смерть к воскресению. Таким образом, мир Иванова — это сакральная иерархия, где символ не изображает, а воплощает идею. Он стремится превратить поэзию в литургию, а искусство — в путь духовного преображения.

Творчество Блока, Брюсова и Иванова демонстрирует три различных, но взаимосвязанных подхода к символистскому миромоделированию:

- У Блока — это экзистенциально-моральная драма, в которой символ отражает напряжение между земным и божественным.
- У Брюсова — космическая структура, где символ — рациональный код культуры.
- У Иванова — сакральная инициация, где символ является средством религиозного восхождения.

Объединяет этих авторов не столько форма, сколько стремление к поэтическому мифотворчеству, воссоздающему целостную картину мира,

выходящую за рамки эмпирической реальности. Каждый из них создаёт индивидуальную мифологию, на основе которой строится их поэтический космос.

Таким образом, символизм становится не просто литературным направлением, но метафизическим проектом, в котором поэзия приобретает функцию мировоззренческого моделирования.

Список использованной литературы

1. Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 т. — М.: Наука, 1980.
2. Брюсов В.Я. Стихотворения и поэмы. — М.: Художественная литература, 1989.
3. Иванов Вяч. Поэты и пророки. — М.: Республика, 1994.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. — М.: Мысль, 1991.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. — М.: Советский писатель, 1988.
6. Гринберг А. Языки символизма. — М.: Языки славянских культур, 2003.
7. Эпштейн М. Символизм как мировоззрение. // Новый мир. — 1991. — №1.
8. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. — М.: Прогресс, 1995.